

989
ВАЛЕРИЙ УХАНДЕЕВ

вещание

вещество

увещевание

овеществление

ВЕЩЬ

оповещение

просвещение

освещение

совещание

вещий

СТИХИ И ПРОЗА

84Р6
У 85

Валерий Ухандеев

ВЕЩЬ

Кемерово
ИПП «Кузбасс»
2006

УДК 882-1
ББК 84Р6(2Р-4Кем)
У89

Поэзия и проза Валерия Ухандеева философичны и образны.

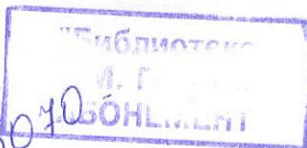
На встрече творческого объединения «ЛИК» Валерий Ухандеев пришел в 1995 году. И сразу же ЛИКовцы обратили внимание на то, как неординарно творчество этого автора. В этот же период стихи и рассказы Валерия Ухандеева стали публиковаться в «Литературной газете «ЛИК», в «Городской газете» и других средствах массовой информации.

Книга «Вещь» — это первая книга Валерия Ухандеева. Здесь собраны и стихи, и проза. Убежден, что книга найдет своих читателей как в Кузбассе, так и далеко за его пределами.

*Редактор «Литературной газеты «ЛИК»
член Союза писателей России
Алексей Бельмасов*

Ухандеев, В. К.

У89 Вещь : книга стихотворений и прозы /
В. К. Ухандеев; худож. Е. А. Киселёва. —
Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2006. — 64 с.
— ISBN 5-85905-325-8.

УДК 882-1
ББК 84Р6(2Р-4Кем)

© В. К. Ухандеев, текст, 2006
© Е. А. Киселёва, оформление, 2006
ISBN 5-85905-325-8 © ОАО «ИПП «Кузбасс», 2006

**ТАМ ГОРИЗОНТ
НЕ ЛИНИЯ,
А ПЛАСТ УГЛЯ...**

* * *

Где тонут в угольной реке
Палеозойские останки,
На механической руке
Набухли гидрошланги,

Там, где железному кроту
Достался хвост змеиный,
Где порождает пустоту
Зубастая машина,

Там — там раскинулись поля,
Забывшие о свете,
Там — горизонт
 не линия,
 а пласт угля...
Знак «минус» на планшете.

* * *

Тот мир чернее черноты.
Там антрацит свои пласты
Наполнил заревом и жаром.
Там по железным тротуарам
Уходит уголь марки «К»
Туда, где небо и снега.

И черным конусом на белом
В пространстве ляжет он,
И на смолистом камне мелом
Напишут «миллион».
«Кузбасским золотом» вагоны
Наполнят до краев...
И в этих тоннах миллионных
Суть жизни, дело горняков.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К СОЛНЦУ

* * *

«Не умеешь — научим, не хочешь —
заставим», —
Говорит пустота помещений казенных.
Это Сталин прищуренным карим
Смотрит глазом в глаза обреченных...

Медные лбы самоваров покрылись
Легкой испариной, и рафинад
К чаю был подан, и мы гордились,
Что покорили космос и ад...

Долг и обязанность воедино
Соединили Россию и СССР.
Снята красная парусина
С третьеримских галер!

* * *

Мы и они, крик и молчанье.
Сквозь зеркало стекла не видно глаз.
Пресыщенность и обнищанье
Соединяют, разделяя нас.

Мы и они, свои — чужие,
И, как на шахматной доске,
Все мы — фигуры костяные
В божественной руке.

* * *

В своих исканиях доходим
До апологии безумств...
Из откровения уходим
Мы в мир искусств...

Неприкасаемую кастой
Себя мы наречем
Опустошенно побредем
От Иоанна мы к Эклизиасту.

Вновь Апокалипсис обманет.
Всё переврут календари.
И Солнце новое восстанет
Лучом зари!

* * *

Снова люди, люди, люди
И делю, делю, делю:
Души — тени. Тень, по сути,
Тянет нас к небытию.

Души — нити, нити, нити,
Ты тяни, тяни, тяни
Их к себе, небес правитель,
С тенью их разъедини.

* * *

Слова к словам, а тьма к созвездиям,
Чтоб ярче лился свет
И резал ярким лезвием
Фатальности сюжет.
До исступления, до злобы...
На венах рваный край...
Но кто б ты ни был, кто бы —
Не осуждай

Ни выбора и ни исхода,
Где нервы, словно трос,
Оборваны и впереди — свободы
Апофеоз.

* * *

М. Ц.

Стена, стена...
Повсюду стены!
И Ты одна
В своей вселенной
Всегда строга
К словам, рот рвущим,
Но милосердна к неимущим
И нищим духом навсегда!

Под гнетом бытия не гнуться!
Уж лучше мне дотла сгореть!
И я лечу! Хочу успеть
К Тебе, как к солнцу, прикоснуться!

**МИР НАВСЕГДА
РАСКОЛОТ
НА ДО И ПОСЛЕ МЕНЯ...**

* * *

Голова моя опьянела.
Я последний материалист!
Я в огонь отправляю белый,
Не запятнанный мыслью лист.

Беззаботно с огнем играю
И с собой не могу совладать.
Я как будто бы что-то знаю,
То, что смертным не следует знать.

Я загнал себя в угол,
В Прямоугольный тупик.
Четыре стены — квадратура круга
И стрелки секундной тик.

* * *

Безукоризненный, свинцовый,
Отточенный до точки почерк.
Как будто создан для пустого
Пространства в душах одиночек.

* * *

Вскрою бритвой опасной
Вены карандашу.
И строчкою ярко-красной
Я свой путь завершу.

Пусть скоро стружкой ненужной
Станет мой карандаш,
Но до последнего служит
Истекающий кровью паж.

"Библиотека
им. М. Горького
АБОНЕМЕНТ

* * *

В ту ночь не спал,
Был просто неподвижен.
О смерти размышлял
И ею был услышан.

Ладонь стола, казалось, приподняла
И стопку книг, и зеркала овал,
И холодом дышала
Та, о которой размышлять дерзал.

Ползли, боясь сорваться в бездну,
Секунды к рубежу ноля.
Я за чертой его исчезну,
Не жизнь, бессмертие продля.

* * *

Как лента телеграфная, изорвана строка
И склеены слова-ступени.
Я от отчаянья и лени
Оставляю только «тчк».

В свинцовой капле девять граммов,
Я на стальную запятую жму.
Уходит эта телеграмма
Без адреса, во тьму.

* * *

Выпал наперсток гильзы
Из барабана лото...
У вас не потребуют визы
В потустороннем ничто.

* * *

Возвращаюсь в свой мир домой,
Залив алкоголем раны
Душевные... Я всего лишь больной —
Отрезвляюще пьяный!

* * *

Я сердцем заснеженно-нежным
Холоден, как никогда.
Я остаюсь всё тем же,
И та же во мне пустота...

Но, может быть, ради забавы
Крикнуть прохожему вслед:
— Господи! Вы ведь правы!
Меня почти нет.

В одну воду дважды
Войду, но меня не встречай...
Я тороплюсь, я жажду
Бессмертья хватить хоть край.

И в сумасшедший холод
Шепчу сквозь грай воронья:
Мир навсегда расколот
На до и после меня...

**С МОРОЗНОЙ ТОЧНОСТЬЮ
ДЫМЫ
УГЛЫ ПРЯМЫЕ
ОТМЕРЯЮТ**

* * *

Ночь. Бессонница. Черный квадрат
Сжат до размеров открытой форточки.
Пусть сочится отчаянья яд,
Но в неразборчивом почерке —
Противоядие в капле чернил...

Комната словно часть лабиринта...
Я в черный квадрат мой крик отпустил
Через рупор спасительного инстинкта.

Я разрушил квадратный предел
С его четырьмя углами.
Я до небес достучаться сумел
Своими стихами!

* * *

Я глянец луж
Сминаю при ходьбе.
Я стал не нужен
Сам себе...

Я знаю — мне не минуть
Разбитой пустоты.
Накинув паутину
На зеркало воды,
Разрушу застекленный
Потусторонний мир!
Пусть резанет по сонной
Артерии эфир...

* * *

Укрыв листвою следы прохожих,
Пустеет жизненный мирок,
И нам твердит одно и то же
Будильник, времени знаток.

Всё повторяется, всё-всё,
И это было...
Вот так же в древности Басе
Смотрел, как мир опустошила
Осень.

* * *

Там, где поземка лунный прах
Пересыпала и струила
И с черным факелом в снегах
Изба увязла и застыла...

Калитка голосом скрипучим
Ворчала; лаял пес, не спал...
Спешил будильник: скучно-скучно
Про время врал...

* * *

С морозной точностью дымы
Углы прямые отмеряют.
Снег чутким голосом зимы
Твои шаги перечисляет...

След в след — холодная частица
Огромной белой пустоты,
В которой может уместиться
Вся жизнь, что проживаешь ты...

* * *

Искурочила, скрутила
Пространство мгла.
И снова поглотила
И снегом занесла.

И волю изъязвила,
И душу обожгла,
Звала, стонала, выла,
Но всё-таки ушла.

С какой-то неохотой,
Как я, с тоской в груди..
Словно ждала, что кто-то
Окликнет:

«Подожди».

* * *

Восточный ветер
на луну
надвинул, словно шляпу,
тучу.
И стало так,
как в старину, —
теплей и
лучше.
Через забор
в мой огород
усы лучей
просунул — меток! —
фонарь,
клубком, как будто кот,
свернувшись там
среди свежих веток.

**СВЕТ
РАВНОЗНАЧЕН
ВЫСОТЕ**

* * *

Свет равнозначен высоте
И потому недосыгаем.
И за Ворота мы шагаем,
Шагаем в бездну, в слепоте.

Века сюда не пропускали
Тот яркий свет.
И те Врата не открывали
Две тысячи лет.

* * *

Наш город будет разрушен,
Как Карфаген.
И изрытое чрево суши
Станет пищей горящих гиен!

Умирание будет длиться,
Пока всадник на красном коне,
Как жар-птица,
Не появится в вышине.

Все пророчества Иоанна
Будут явлены нам,
И осанна
Прогремит, как тамтам.

* * *

Моя строка —
Безумства шепот,
Потусторонний чей-то опыт
В инициалах У. В. К.
Остался эхом, зовом, тенью
Раскрытых надо мною крыл,
Влекущих к постиженью
Неведомых нам сил,
Что эфемерной плотью
Окутали строку.
И я в ночном полете
Спешу к их маяку.

* * *

Кто Ты? Где Ты? Голос чей
Эхом тает в подсознание?
Может, нет Тебя родней
На просторах мироздания?

Я слышал логос Твой,
Заселяющий пустоты,
И порядок мировой
Стал наградой за работу.

Может, вымысел и есть
Та последняя реальность,
За которой шесть, шесть, шесть —
Судьбоносная случайность?

* * *

Меня торопят будни.
Он, вечностью гоним,
Законам неподсудный
Земным.

Он следовал за мною,
Плащом меня накрыл.
И где я, что я... кто я —
Я навсегда забыл.

Я стал Его вожатым,
Я стал поводырем...
Уже не скрыть стигматы
Под плачущим бинтом.

* * *

Я снова в мистику поверил,
Поверил в магию и колдовство.
Врата девятые, как двери,
Раскрылись, я узрел его.

Узрел кольчугу, меч и латы,
Как перья ворона, металл
Блестел, а щит шероховатый
От стали сердце закрывал.

Так кто: он князь иль цесаревич?
И что в метрической графе?
На мантию слезились свечи,
И проступали буквы Л...Ц...Ф...

* * *

Пусть над этой бездной тень
Черных крыльев ангела,
Но в падении мне лень
Переписывать жизнь набело.

Я причастен к мятежу.
Жизнь — его преамбула...
Черный цвет карандашу
Дал восставший ангел,

Чтоб он резал белизну
С резкостью протеста,
Ну а я вослед шагну
В безграничность текста.

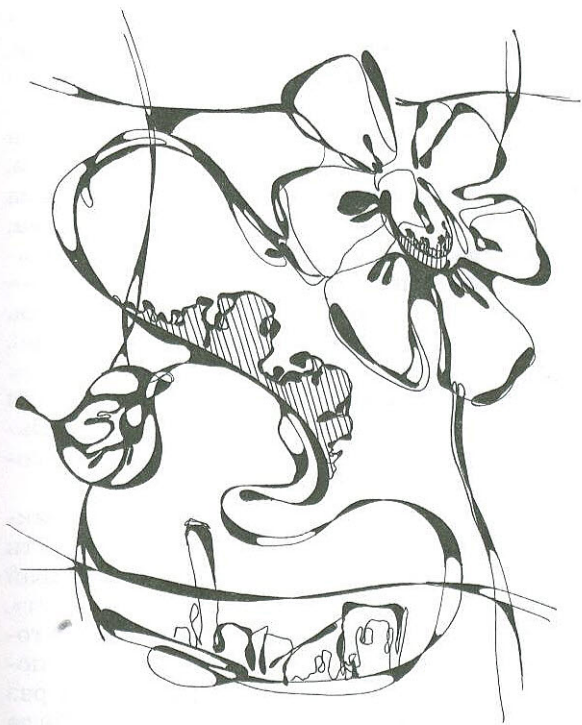

* * *

Татуировка ЛЦФ
На кожаном переплете.
— Аутодафе —
Богopodobной плоти.

Костер свои крылья раскинет,
Небо черня.
Торжественно на латыни
Прочтут
приговор
для меня.

ВОЛНА ВОСПОМИНАНИЙ

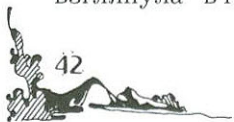
Когда я стану...

Усталая, неприглядная, исхудавшая от скитаний и одиночества кошка сидела на пожухлой придорожной траве. Всему миру было безразлично, потерялась ли она или была выброшена, как ненужная вещь. Своим слабым тоскливым голоском она просила людей о помощи. И только чья-то детская рука положила рядом с ней шоколадную конфету.

Бедняжка даже не подняла голову, когда возле нее остановилась супружеская пара. Вернее, остановилась женщина. Мужчина был явно недоволен такой задержкой. Жена, не раздумывая, достала из пакета мелкую рыбешку, купленную для своих любимчиков — троих веселых котят. Серый худой комочек, почувствовав доброту и искреннюю любовь, мяукнул и потянулся к нежным рукам.

Супруга присела на корточки и, глядя на незащитное создание, тихо и нерешительно сказала: «Мне так хочется взять ее с собой».

Супруг, человек с прагматическим характером, стал убеждать жену в никчемности этой затеи. Но она еще раз попросила: «Давай возьмем. Где три кошки, там и четыре будут». Мужчина с раздражительными нотками в голосе настаивал на своем. Кошка, что-то почувствовав, отошла от рыбы и последний раз взглянула в глаза своей заступнице. Тогда

жена тихо прошептала: «Потом, в следующей жизни, когда я стану кошкой, ты, наверное, как и сейчас, пройдешь мимо меня». От этих тихих и простых слов у мужчины перехватило дыхание, ком грядущей, а может быть, и настоящей вины остановился в горле. В такие минуты и узнают люди друг о друге больше, чем за всю прожитую жизнь. Муж, хотя и не был человеком сентиментальным, почувствовал, что у него вот-вот покатятся слезы. Может быть, он в этот миг спасает не только кошку, но и себя, свою душу. Они взяли на руки маленькое создание и, как по небесной дорожке, пошли вдоль пыльного тротуара домой.

И только кто-то в черном, с огромными, сложенными за спиной крыльями, пристально смотрел им вслед. Ведь пройди они мимо этой бедной божьей твари, он стал бы полновластным хозяином их сердец...

Из жизни кошек

Котятa подросли, и у каждого проявился свой характер.

Как только им давали мелкую рыбешку, серый котенок с урчанием набрасывался на угощение, словно говорил: мое, не подходи. Лакомясь одной рыбешкой, он другую прижимал к полу и держал про запас.

Котятa тихо спали у печи, когда хозяйка, готовя обед, положила своим любимчикам на блюде кусочек колбаски.

Два котенка заметили это и уже норовили бежать полакомиться угощением, но тут один обернулся и увидел, что их сестричка продолжает спать. Он остановился, раздумывая, что же делать, и, подбежав к рыженькой соне, укусил ее за ухо. Она проснулась, и все побежали к лакомству.

Два серых кота: один взрослый, а другой подросток — играли в огороде. Большой кот вдруг прекратил преследование своего неугомонного брата и замер. На невысокую изгородь села птичка и, не подозревая об опасности, зачиркала. Серый охотник, спрятавшись за куст картофеля, стал подкрадываться к добыче. Младший озорник, ничего не замечая, продолжать играть и с радостью поймал хвост старшего брата. Недовольный охотник повернул голову к маленькому недотепе и взглядом,

понятным даже человеку, сказал: «Т-с-с». Борясь с хвостом, шалун ничего не заметил. Птицелов еще раз обернулся и тихо проурчал свое «Т-с-с». Котенок вскочил, стремясь поймать расторопный хвост своего друга, и спугнул беззаботную птаху.

Разъяренный таким поворотом охоты, кот сгреб глупца и принялся трепать ему шерсть.

Перед Новым годом хозяева накрывали праздничный стол. Как только на столе появился жареный гусь, в комнату незаметно пробрались три хозяйские кошки. Что сделали бы невоспитанные животные в отсутствие людей? Они бы стащили гуся. А наши расселись, каждая на свой стул, и терпеливо смотрели на лакомое угощение.

Такого благородного кота у нас еще не было. Обычно взрослые коты, пользуясь положением старшего в доме, не подпускают к своей еде малявок. А этот сибиряк, когда у нас появились котята, стал относиться к ним с отеческой заботой. Сколько раз мы замечали, что он, как бы ни был голоден, не подойдет к блюдечку, пока последний котенок не поест.

Когда хозяин зашел в летнюю кухню, на улицу незаметно выбежал малюсенький котенок. Октябрьский вечер дохнул на беглеца пронзительным морозцем. Почувствовав опасность,

пушистый комочек проявил чудеса сообразительности. Он вскарабкался по стене до окна и, увидев за стеклом хозяев, стал изо всех своих сил бить по стеклу лапкой. Домочадцы не могли понять, откуда доносится шум, а когда заметили за окном дрожащую сиротинку, то, охая да ахая, внесли его в комнату.

Кошки — самые мирные и безобидные существа. Они не способны на обман и предательство. И когда человек, стремясь избавиться от доверившегося ему создания, увозит животное подалее и бросает, бедная кошка начинает искать свой дом и спешит, голодная и холодная, к родному порогу, где ее встречают камнями и злым криком. Так кто же ты после этого, человек?

Чудотворец

От шашлыка, облитого настоящим кавказским соусом, у Егора побежали слюнки. Бес чревоугодия шептал, что этой малюсенькой тарелки явно будет мало. Первый кусок нежной отборной баранины растаял во рту. Подцепив вилкой второй кусочек, Егор заметил, что у его столика сидит щенок и просительно смотрит. Он был похож на ту собачку, что по доброте приютили во дворе дома его жена и дочь. Не раздумывая, Егор бросил самый жирный кусок шашлыка собаке. Песик на лету поймал лакомство и тут же убежал за шашлычную. «Как мало надо этой собаке для счастья», — подумал человек.

Чувство голода исчезло, и Егор в ожидании щенка тихо произнес: «Интересно, о чем думают собаки?»

Тут вместо собачонки из-за угла вышел бродяга и остановился на том же самом месте, где недавно сидел щенок, и так же, по-собачьи, посмотрел, словно попросил: «Оставьте мне немного, а за это ваше желание исполнится». Егор махнул рукой и ушел.

Дома, разбирая за письменным столом черновики, он почувствовал на себе собачий взгляд и, повернув голову в сторону сидящего за окном пса, неспешно произнес: «Так о чем же думает твоя маленькая дрожащая душонка?» И вздрогнул, услышав голос бродяги, словно тот стоял за окном:

— Добро, как чудо, удивительно, зло же, а особенно равнодушие, всегда ожидаемо.

Волна воспоминаний

Настройка радиоприемника сбилась, и вместо своей любимой радиостанции я услышал сквозь шум помех в эфире, как диктор захлеб говорит о выгодности и гуманности спортивной охоты. Оказывается, есть еще готовые ради удовольствия выложить за убийство животного немалые деньги:

— В стране у нас много крупных животных, вот и нужно привлечь сюда добросердечных богатых туристов с ружьем!

Я вспомнил, как когда-то в детстве мы, мальчишки одного двора, отправились на залитые талой водой луга, раскинувшиеся за старым угольным карьером. Стоял ясный, солнечный день. Вода в этих огромных лужах прогрелась, и мы, закатав штанины по колено, бегали по этому водному раздолью. Миниатюрные озера кишели жизнью. Везде сновали головастики, рядом с ними плавали маленькие хвостатые лягушата и миллионы усатых циклопов и пузатых дафний.

Вдруг мы обнаружили в зарослях травы дикую утку со своим семейством и с азартом первобытных охотников бросились ловить желторотых утят. Утка-мама взлетела и стала кружить над маленьким водоемом. А мы с криком и гиканьем, поднимая массу брызг, устремились за маленьким беззащитным детенышем. Птенец, еще не вставший на крыло,

проявлял необычайную сноровку и изворотливость. То он стремился обмануть нас и, набрав воздуха, нырял и затаивался на дне, но глупыша выдавала чистая, как слезинка, вода, и мы всем гуртом набрасывались на пушистика, то он из своих последних сил пытался уплыть от нас. И вот мы поймали его. В руках трепыхался серенький комочек с красными лапками, его сердце так билось, что казалось, в руках не маленькое создание, а чье-то настоящее, живое сердце. И непонятное волнение передавалось всем нам.

Желтенький ротик малыша еле-еле открывался, он звал свою маму, которая с болью отчаянья кричала, пролетая над самыми нашими головами. И в это мгновение нам, детям, открылось то, чего не может понять взрослый человек с ружьем. Мы отпустили маленькое существо и молча пошли домой. И издалека увидели, как утка села на воду и к ней подплыл утенок.

А над нами в неземной синеве неба четко проступило белое крыло перистых облаков.

Мученица

В полупустой зале уютного ресторанчика тихо лилась легкая классическая музыка. Я сидел за столиком у большой раскидистой пальмы, посаженной в деревянную кадку. В центре зала за столиком, заставленным винами, фруктами и горячей закуской, сидели трое. Мужчина лет сорока пяти, судя по выправке — военный, его сестра (сходство в лицах было поразительным), а вторую девушку трудно было не заметить.

Большие глаза просто выплескивали неуправляемую энергию лидерства и победы. Европейская принцесса с необузданным темпераментом изнывала от ожидания, когда орды поклонников хлынут к ней и падут к стройненьким ножкам. Ее взгляд воспламенял сильную половину человечества, как порох. Казалось, даже мраморный Геракл, подпирающий руками потолок, чуть не пригвоздил фиговый лист к люстре, когда ее взгляд случайно остановился на нем.

Молодые люди за соседним столиком вели оживленную беседу и никак не хотели замечать ее. Несмотря на присутствие за столиком своего обожателя, леди начинала потихоньку злиться на троих беззаботных соседей. И вдруг громкий неистовый голос перекрыл тихую музыку: «Ну, невозможно сидеть, прямо глазами так и проели». Кавалер чуть не поперхнулся вином.

Холостяки за соседним столиком наконец-то обратили на нее внимание и, судя по взглядам, не пожалели об этом.

Уловив их состояние, обольстительница продолжала подливать масло в огонь сладких грез:

— Что это такое, глазами просто раздевают! — и взглядом обожгла статного молодого человека в дорогом костюме от французского кутюрье. Тот, как загипнотизированный бычок, подошел к ее столику с надеждой познакомиться. Тут заиграла танцевальная музыка, и леди согласилась на один танец.

Восточный танец живота — лишь слабая тень тех телодвижений, что выделявала, танцуя, разгоряченная сеньорита.

Ее спутник, мрачный как туча, резко встал, отбросив ногой стул, и своим натренированным кулаком въехал в физиономию обольщенного болвана. В драку ввязались друзья лежащего на полу пострадавшего. И вскоре из сломанных стульев, столиков и разбитых голов сложилась картина преобразенного хаоса. Любая девушка бы испугалась за своего кавалера.

При виде всего происходящего счастливая молодая дама чуть не захлебнулась от восторга и в экстазе утомленно охнула: «Ох, невозможно никуда выйти, чтоб из-за меня не подрались».

Дедовщина

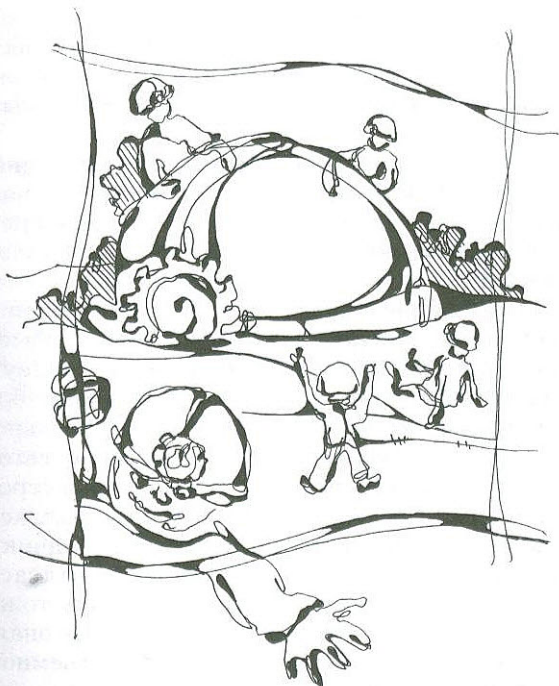
Новые времена внесли ветер перемен и в эту патриархальную семью. В жаркий летний день два внука школьного возраста отбывали повинность на огороде деда. Пот катил с лица градом, они все поглядывали в сторону кухни, и не зря. Оттуда вышла бабушка с полным ковшом холодного кваса. Пока она осторожно шла, в квас попало несколько мух. Раздосадованная бабуля ахнула: «Вот заразы, когда успели налететь». Старший внук привычным движением сдул мух на край и ополовинил небольшой расписной деревянный ковш. Младший же, увидев в ковше крылатых тварей, зафукал и лишь смочил губы. Когда в огороде появился дед, два невольника в один голос закричали: «Дед, мы к тебе больше не приедем». Патриарх несколько не смутился. Осмотрев проделанную ненаглядными внучатами работу, взбодрил трудолюбивых наследников: «Вот прополете грядку и будете свободны». Внучатки, пожелав про себя старцу всяческих благ, продолжили борьбу с сорняками.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К СОЛНЦУ

ШАХТЕРСКИЕ БАЙКИ

Байка первая

Один находчивый шахтер сумел вывернуться из пренеприятнейшей ситуации, в которую попал по своей нерасторопности.

Добыча угля на гидрошахте велась на самых верхних пластах, которые выходили почти на поверхность. Наиболее добросовестные очистники в стремлении выбрать всё до последней крошки порой пробивались и до заброшенных кладбищ, давая повод для разных историй.

Но, впрочем, не все были столь усердны в труде. Кто-то никогда не упускал случая пораньше подняться на-гора и, спрятавшись в кустах, затянуться папироской, тасуя колоду карт.

В эту смену звено такелажников аккордно выполнило задание и, не размышляя, побыстрее двинулось на поверхность. Путь на двух канатно-кресельных дорожках занимал более сорока минут. А здесь, как специально, еще нужно было порожние шахтовые вагонетки отправить на-гора. Несмотря на строгий запрет ПБ, стахановцы облепили балласт и вагонетки. Звеньевой, дав сигнал лебедчику на подъем порожняка, заскочил на балласт и возглавил команду лихачей. Лебедчик тоже спешил побыстрее удрать в мойку. Не зная, что везет разгильдяев, выжал из подъемной машины всё что мог. Каскадеры (каска — го-

ловной убор шахтера) костерили лебедчика как могли. И это еще полбеда. Беда в том, что в это время всё руководство шахты, во главе с директором, собралось у устья ствола, куда так стремительно неслись победители соцсоревнования. Увидев впереди целое созвездие головных фонарей, шахтерики стали на ходу покидать грохочущий состав. Один звенье-вой замешкался, и уже поздно было прыгать. «Погибать так с музыкой», — решил подземный ковбой. Вытянувшись во весь рост (благо высота ствола позволяла) и согнув правую руку в локте для отдания чести, он, как на параде, появился перед генералитетом. Состав остановился как раз напротив командующего. Бравый шахтер, чеканя шаг, подошел к удивленному директору и доложил: «Товарищ директор, готов понести наказание за нарушение правил безопасности». Пришедший в себя директор ответил генеральским басом: «Вольно, марш к коменданту за метлой!» Вот так находчивого шахтера не выгнали с работы, а наказали месяц убирать территорию.

Байка вторая

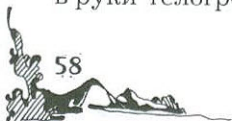
Работая в ночную смену, один шахтер вместо выполнения наряда завалился спать. В то время мастерами вентиляции, или в просторечии десятниками, на шахте работали женщины. И вот в ночную смену вместо двух представительниц прекрасной половины человечества на работу вышла только одна, другая заболела. А маршруты, по которым ходили десятницы, были длинные, ответственность большая, и потому начальник участка, дававший наряд, как истинный джентльмен, решил сам обойти часть маршрута заболевшей.

В шахте, проверив содержание метана в двух забоях, они встретились у крепи сопряжения. Не знаю, первым или вторым делом, но начальник спросил: «Ну, как там моторист, расштыбовывает выработку?»

— Нет, он спит в сбойке. Я тихо прошла, чтобы его не разбудить.

Руководитель вскипел и, позабыв, что рядом дама, выдал в адрес спящего трехэтажную тираду добрых слов. И ринулся пожелать счастливицу спокойного сна. Женщина есть женщина, и у нее сразу возник коварный план, как проучить ленивого мужика.

И вот вдвоем они тихо подкрались к беззаботному мужичонке, а он так храпел, что можно было и не таиться. План был прост: взяв в руки телогрейку и выключив у «победителя

соцсоревнования» свет, в полной темноте сыграть роль домового. Набросив на голову телогрейку, начальник участка стал с усердием давить и мять лежебоку. Сибиряк, в полной уверенности, что он во власти нечистой силы, заикаясь, забубнил: «К худу или к добру?» Тут уж руководитель не выдержали зашипел: «Ты почему наряд не выполняешь? Кто за тебя работать будет?» Будущий «почетный шахтер» совсем потерял голос и только стонал: «К худу или к добру?» Смотреть или, скорее, слушать ударника коммунистического труда женщина не смогла: громко рассмеялась и, плача от смеха, включила свой светильник. Увидев перед собой вместо домового доброжелательное лицо начальника, передовик производства вскочил, сгреб в охапку три лопаты и кайла и убежал. Тут уж парочка нахохоталась вдоволь, до коллик в животе.

На следующий день глава участка самолично проверил, как выполнен наряд. Горный инженер был удивлен — стахановец выполнил как минимум четыре сменных задания. Вместо поощрения он решил не наказывать шахтера. Вот и пойми — это к худу или к добру.

Байка третья

Спасти человека — подвиг. Так думал и наш герой, но и здесь случаются несурезицы.

В шахтерской жизни всякое бывает. Правила техники безопасности на угольных шахтах суровы, и, коли был пойман за их нарушение, кары не избежать.

Участок, на котором произошел этот случай, отрабатывал лаву в сложных горно-геологических условиях. Песчаная кровля, этот спрессованный миллионами лет песок, была крепка как никогда. Выбрали двухметровый пласт угля. За броней механических секций крепления простиралась пустота размером с футбольное поле. Да и передвижные секции елозили, не находя опоры в завале. К тому же этот монолит мог в любое время обрушиться, и такое случилось. И тогда многотонные крепления стихия разбрасывала по забою, как спичечные коробки, и людей давило, как мух. Чтобы этого не произошло, решили торпедировать кровлю и принудительно ее обрушить. Отвечал за эту сложную операцию инженер по технике безопасности шахты. В кровле пробурили большие шпуры и заложили взрывчатку. После подрыва, обождав нужное время для проветривания места работы, инженер ушел замерять уровень газа. Соответственно все работы были прекращены, и этим решил воспользоваться один «хозяйственный» шах-

тер. Как потом говорили злые языки, он хотел стащить домой гидрошланг для полива огорода. Нагруженный нужной в хозяйстве вещью, он выглянул из сбойки — удостовериться, что рядом никого нет. Неожиданно понял, что в штреке еще кто-то находится. Как опытный горняк, он обратил внимание, что свет головного светильника бьет откуда-то снизу. Почувствовав неладное, поспешил на помощь. Оказалось, что инженер по технике безопасности попал в местное скопление газа метана и потерял сознание. Так, вместо поливочного шланга шахтеру пришлось нести на себе начальство. Вместо благодарности его вызвали на комиссию по ПБ, где он не смог дать вразумительного ответа, что делал в опасной зоне. За это и был наказан, ведь правила безопасности строги.

Содержание

Там горизонт не линия, а пласт угля

«Где тонут в угольной реке...»	4
«Тот мир чернее черноты...»	5

Прикосновение к солнцу

«Не умеешь — научим, не хочешь — заставим...» ...	8
«Мы и они, крик и молчанье...»	9
«В своих исканиях доходим...»	10
«Снова люди, люди, люди...»	11
«Слова к словам, а тьма к созвездиям...»	12
«Стена, стена...»	13

Мир навсегда расколот на до и после меня...

«Голова моя опьянела...»	16
«Безукоризненный свинцовый...»	17
«Вскрою бритвой опасной...»	17
«В ту ночь не спал...»	18
«Как лента телеграфная, изорвана строка...»	19
«Выпал наперсток гильзы...»	20
«Возвращаюсь в свой мир домой...»	20
«Я сердцем заснеженно-нежным...»	21

С морозной точностью дымы

углы прямые отмеряют

«Ночь. Бессонница. Черный квадрат...»	24
«Я глянец луж...»	25
«Укрыв листвою следы прохожих...»	26
«Там, где поземка лунный прах...»	27
«С морозной точностью дымы...»	28

«Искуричила, скрутила...».....	29
«Восточный ветер...»	30

Свет равнозначен высоте

«Свет равнозначен высоте...».....	32
«Наш город будет разрушен...».....	33
«Моя строка...».....	34
«Кто Ты? Где Ты? Голос чей...».....	35
«Меня торопят будни...»	36
«Я снова в мистику поверил...»	37
«Пусть над этой бездной тень...»	38
«Татуировка ЛЦФ...»	39

Волна воспоминаний

Когда я стану.....	42
Из жизни кошек	44
Чудотворец.....	47
Волна воспоминаний.....	49
Мученица	51
Дедовщина	53
О том, какие напутствия давала мамаша сыну при приеме в комсомол.....	54

Шахтерские байки

Байка первая.....	56
Байка вторая.....	58
Байка третья.....	60

Литературно-художественное издание

Валерий Константинович Ухандеев

Вещь

Книга
стихотворений и прозы

Отв. редактор	А. В. Правда
Редактор	Н. П. Мурзина
Инж. комп. верстки	П. А. Лебедев
Корректор	Е. А. Савенкова
Художник	Е. А. Киселева

Подписано в печать 10.04.2006.
Формат 70х90/32. Объем 2,33 усл. печ. л.
Гарнитура «Журнальная».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 250 экз. Заказ № 0508.

ОАО «ИПП «Кузбасс»
Россия, 650066, г. Кемерово, пр-т Октябрьский, 28
Тел. (384-2) 52-68-11, факс (384-2) 52-78-88

ИПП «Кузбасс» - 2006